

Глава 248. В мире разума один делает, что может

Чжан Чжу выругался, но, в конце концов, был втянут в беспорядок. Это была опасная игра в кошки-мышки, в то время как едва выжившие два человека сумели отмахнуться от летающего слона, но, в конце концов, попали в тупик на скале, их пути были заблокированы двумя летающими слонами.

Земля загрохотала, когда летающий слон рухнул.

«Парень, отойди!» - Чжан Чжу закричал, бросаясь влево.

«Черт побери!» - крикнул Чэнь Синь, прежде чем он успел среагировать, летающий слон врезался и проделал огромную дыру в скале позади него, и бивни глубоко врезались в горные скалы.

На данный момент оба летающих слона были ограничены.

«Небеса благословили меня, моя жизнь еще не обречена на конец!» - Чжан Чжу тяжело вздохнул и растянулся на земле...

Горная стена вибрировала, и два летающих слона громко зарычали. Они продолжали вертеть головами и заставляли осколки разлетаться повсюду, так как отверстия, в которые вонзались их бивни, увеличивались.

Чжан Чжу был шокирован, когда увидел это, зная, что два слона быстро освободятся, он подперся и отчаянно пытался встать.

Он только что встал, когда услышал, что ветер дует в его сторону, и вздрогнул!

Пиу!

Белое костяное копьё со спиральной конструкцией ударило его в спину, пронзив грудь и сильно ударив по земле.

Кровь текла по костям копья, капая на землю.

Движения Чжан Чжу остановились, он открыл рот немного, поскольку кровь сочилась из уголков его губ.

Он постепенно опустил голову, глядя на это смертоносное спиральное костяное копьё.

Первоначально он думал, что это были бивни летающих слонов, но вскоре он понял, что это была атака мастера Гу.

«Кто это?» - он хотел повернуть голову, чтобы увидеть, кто ударил его в спину.

Но в следующую секунду.

Пиу, еще одно костяное копьё выстрелило!

Это копьё, влетело прямо в его мозг, и вышло изо рта, когда наконечник ударил по земле.

Чжан Чжу твердо стоял на месте, его глаза бесполезно расширились, в то время как его зрачки сжались.

Он был мертв.

Умер с обидой.

В скрытом углу Фан Юань наблюдал издалека.

За эти несколько дней он получил информацию о Чжан Чжу, этот человек был препятствием, которое должно было быть устранено.

Два белых костяных копья постепенно рассеялись в белом свете.

Чжан Чжу потерял поддержку и упал на землю.

Летающий слон вытащил свои бивни и направился к трупу Чжан Чжу, топая на нем, легко превращая его в мясную пасту, и сокрушая все его кости.

Белые перья рассеялись, и летающий слон взлетел в воздух.

Увидев это, Фан Юань отвел взгляд, Чжан Чжу был мертв. После того, как летающий слон наступил на труп, Фан Юаню даже не нужно было очищать место преступления.

Он ушел украдкой.

После того, как он ушел, другой летающий слон тоже взлетел.

Его бивни проникли в горные стены и оставили два отверстия размером с чашу. Стена обвалилась и была окружена обломками.

Внезапно под грудой камней появилась голова.

«Боже мой, я до смерти перепугалась! К счастью, у меня был этот Гу, можно было избежать этого кризиса...», - Чэнь Син вырыл выход, тяжело дыша, поскольку холодный пот полился по его спине.

Это захоронение позволило мастерам Гу зарыться в землю и спрятаться. Слабость была в том, что после использования мастер Гу может только похоронить его на одном месте и не может сдвинуть. После активации мастер Гу также должен потреблять много первобытной сущности, чтобы поддерживать его.

Чэнь Синь преследовался, когда бежал, только в последний момент у него была возможность использовать его.

«Ситуация становится все более хаотичной, на самом деле мастер Гу убил Чжан Чжу», - увидев труп Чжан Чжу, превращенный в мясную пасту, совершенно неузнаваемый, Чэнь Синь проглотил слюну и отчаянно убежал.

Группа слонов продолжала свирепствовать в течение двух часов.

Шан Синь Ци и Сяо Де поддерживали друг друга, когда выходили из тропического леса.

Их тела были облеплены грязью и почвой, они выглядели потрепанными и истощенными, а лицо Сяо Де было даже сине-черным. Очевидно, когда она убегала, она во что-то врезалась и получила синяк.

«Мисс...», - она была напугана до смерти, смерть была так близко к ней, она дрожала, когда шла.

Шан Синь Ци похлопала ее по руке, пытаясь дать гарантию. Впрочем, она и сама была бледна.

По пути трупы выстроились вдоль дороги, кровь потекла в пустыню. Сломанные колеса кареты, мертвые страусы, трупы черных кожистых жуков и крылатых змей лежали на тротуарах.

Когда выжившие собрались вместе, мучительные крики, нюхание и болезненные рычания смешались в одно целое.

Лицо Цзя Луна, лидера каравана, было черным, как уголь. Смертельные случаи были слишком тяжелыми на этот раз, весь караван потерял большинство своих членов, осталось менее одной десятой, большинство были искалечены.

Собрав народ, осталась только сотня. Большинство были мастерами Гу, и немногие были смертными.

Сильнейший клан Цзя и клан Чэнь были в глубоких потерях, не говоря уже о других. У клана Линь осталось только три мастера Гу, и группы некоторых несчастных кланов были полностью уничтожены.

Тропический лес также имел свою опасность, многие люди не умерли от буйства белых перьев летающих слонов, но были атакованы дикими зверями и ядовитыми червями в тропическом лесу.

«Бай Юнь, приятно тебя видеть. Спасибо тебе», - среди людей Шан Синь Ци нашла Бай Нин Бина и поблагодарила его.

Фан Юань не доверял Бай Нин Бину, боясь, что он вступит в сговор с Чжан Чжу, поэтому он пошел убивать Чжан Чжу лично. В результате Бай Нин Бин тайно последовал за Шан Синь Ци, чтобы защитить свою жизнь.

«Это пустяки, я всегда отвечаю добротой. Леди клана Чжан, вас спасла не я, а ваши добрые поступки в прошлом», - сказал Бай Нин Бин.

Он всегда был тихим и торжественным, почти никогда не говорил. Даже если он говорил, он подавлял и намеренно менял голос.

Но теперь он больше не скрывал это, используя свой нормальный голос, его тон был холодным и безразличным, но, очевидно, женским, в результате чего Шан Синь Ци и Сяо Де были слегка шокированы.

«Верно, Бай Юнь, ты видела дядю Чжан Чжу?» - Шан Синь Ци встревоженно спросила: «Я огляделась, но не смогла найти его».

Бай Нин Бин вздохнул, так как Фан Юань вернулся, он знал, что Чжан Чжу определенно мертв.

«Не беспокойтесь, леди, Чжан Чжу - мастер Гу, обладающий способностью защитить себя. Он может быть на обратном пути», - утешал он.

«Надеюсь на это», - брови Шан Синь Ци были плотно сдвинуты, а беспокойство в ее сердце усилилось.

С другой стороны, лидер Цзя Лун стоял на возвышенности, крича: «Все, слушайте. Запах здесь скоро привлечет другие группы животных. Мы должны уходить быстро. Все быстро грузите товары, которые вы можете спасти. Те, которые слишком тяжелые, нам придется бросить. Через тридцать минут мы должны покинуть это место».

Опасность еще не миновала, каждый мог только заставить себя работать в условиях сильного горя.

«Спасите меня, кто-нибудь, пожалуйста, спасите меня! У меня все еще идет кровь...»

«Возьми меня с собой, я всего лишь калека на одной ноге, я все еще могу ходить»

«Я умоляю тебя, я заплачу первобытными камнями. Два, три? Даже четыре сойдет!»

Те семейные служащие, которые были тяжело ранены и не могли пошевелиться, искренне просили милостыню.

Мало кто получал помощь, раненые или калеки не могли помочь в ручном труде и были обузой. Многие были безжалостно оставлены.

Видя, как все уходят, многие впали в безумие и начали ругаться.

Многие ползли по земле и пытались догнать караван.

«Спасите меня, леди Чжан, вы самый добрый человек!»

«Леди Чжан, пожалуйста, проявите милосердие...»

Шан Синь Ци остановилась, ее губы дрожали, ее лицо было бледным без какого-либо кровообращения, ее глаза отчаянно метались.

Горный ветер дул на ее зеленую блузку, и из-за грязных волос она выглядела как маленькая травинка посреди шторма.

«Леди Чжан, быстро уходите. Сейчас не время быть доброй», - Фан Юань встал сбоку и держал ее за руку, заставляя двигаться вперед.

Сяо Де, которая обычно не могла перестать говорить, теперь держала рот на замке, тихо двигаясь, ее ноги дрожали.

«Поверьте мне, все наладится», - Фан Юань сказал мягким тоном.

Шан Синь Ци схватила его за грудь и глубоко вдохнула. Это было, как будто кислорода было мало, и она не могла дышать должным образом.

Сначала она использовала нос, чтобы дышать, но вскоре она открыла рот и проглотила глоток воздуха.

Ее шаги стали менее устойчивыми, так как ее конечности ослабли, если бы не Фан Юань, поддерживающий ее, она бы уже рухнула на землю.

Запах крови попал в ее нос, все ее тело было пропитано потом. Когда подули горные ветра, она вздрогнула от холода.

Но после этого ее дыхание постепенно успокоилось.

После нескольких шагов ей больше не нужно было тяжело дышать. После тридцати шагов она закрыла рот, и носовое дыхание замедлилось. После пятидесяти шагов ее шаги постепенно набирали силу, и она больше не нуждалась в поддержке Фан Юаня.

Горная тропа простиралась вверх по скале, она шла к вершине склона, и горные ветры разведали ее волосы повсюду.

Она протянула руку и начала их расчесывать.

Когда она, наконец, закончила укладывать волосы, смутение, страх и беспокойство исчезли, остался только твердый решительный взгляд.

«Спасибо тебе», - сказала она Фан Юаню.

Фан Юань кивнул, отпуская ее руку.

На склоне она постепенно остановилась, оглядываясь назад.

«Знаешь ли ты? Это самая трудная дорога, по которой я шла с самого рождения», - она вздохнула в агонии, ее лицо все еще было бледно, но ее голос был чрезвычайно нежным и мягким.

Губы Фан Юаня изогнулись в улыбке, так это Шан Синь Ци? Как и ожидалось от человека, на которого повлияли южные границы.

Даже Бай Нин Бин посмотрел дважды, увидев Шан Синь Ци в другом свете.

Для смертной молодой девушки, столкнувшейся с такой катастрофой, возможность так быстро реорганизоваться была удивительным подвигом.

На этой дороге постоянно слышались голоса плача и мольбы, это не было ничего для Фан Юаня и Бай Нин Бина, но для Шан Синь Ци это была великая пытка!

Особенно после исчезновения Чжан Чжу, после потери ее наибольшей уверенности, Шан Синь Ци все еще могла смело столкнуться с этой ситуацией, это было действительно выдающимся.

На этой дороге, хотя это была обычная горная тропа, это было трудное испытание сердца. Шан Синь Ци стиснула зубы и не рухнула, решительно проходя мимо.

В этот момент она повзрослела.

Фан Юань внезапно слегка рассмеялся, глядя на Шан Синь Ци: «Леди Чжан, раз вы так добры, почему вы не спасли тех, кого бросили?».

Это привлекло яростный взгляд Сяо Де.

Шан Синь Ци горько рассмеялась: «Если бы я могла спасти их, я бы определенно сделала это, но, к сожалению, независимо от того, что я пытаюсь, я не могу спасти этих людей».

«Хехехе», - Фан Юань от души рассмеялся: «Это та часть, где я восхищаюсь вами больше всего. Иррациональная доброта - это преступление. Хотя вы и смертная, но я вас уважаю. Леди Чжан, в жизни есть много препятствий, иногда дорога может быть очень грязной и трудной, но пока

вы делаете все, что можете, у вас будет душевное спокойствие».

Шан Синь Ци смотрела на Фан Юаня, свет сиял в ее красивых глазах.

Она давно догадалась, что Фан Юань и Бай Нин Бин не были смертными. Судя по его тону ранее, она, наконец, подтвердила это.

С ее точки зрения, она неосознанно помогла Фан Юаню и Бай Нин Бину, это были маленькие добрые поступки, но они завоевали ее признание и восхищение.

Впоследствии Фан Юань и Бай Нин Бин помогали ей много раз, сначала на горе Фэй Хоу, а позже зарабатывая деньги для нее. И минуту назад они спасли ей жизнь.

Она была слабой девочкой, изгнанной из своего клана, и даже потеряла половину своего имущества, которое у нее было, что они могли сделать?

Ничего!

При таких обстоятельствах они все еще стояли рядом с ней. Именно из-за этого действия она могла сказать, что хотя они и были таинственны, их природа была чиста и праведна, так как истинная красота и доброта скрывались в их сердцах.

Встреча с ними была ее удачей.

Думая так, сердце Шан Синь Ци трепетало от благодарности, когда она смотрела на Фан Юаня, говоря искренне.

«Спасибо тебе»

Всего два слова, выражающие огромную благодарность в ее сердце.

Бай Нин Бин не мог не закатить глаза.

Если Шан Синь Ци узнает, что все несчастье было вызвано Фан Юанем в одиночку, кто знает, как она отреагирует на это?

<http://tl.rulate.ru/book/3697/348193>